

Русская мысль. Париж - 1995 - 21 дек. - в. 15.

Такое кино

Разговор с петербургским режиссером

Юрий Мамин занят сейчас постановкой вечера, посвященного 100-летию кино, где главным персонажем будет столетний умирающий старик Кино, который уверяет, что идей-то у него «до хрена», только вот здоровья не хватает. Лежит, бедняга, под капельницей и, чтобы заставить его что-то рассказать, каждый раз надо делать очередное вливание. На вопрос «ну, что, будешь жить?» старик безнадежно отвечает: «Вряд ли...» Но кинематографисты настроены оптимистично: «А мы — верим!»

Смех смехом, но на «Ленфильме» — одной из старейших студий страны — ситуация действительно критическая. Еще летом известный режиссер Юрий Мамин стал инициатором митинга петербургских кинематографистов («Русская мысль» сообщила об этом), в результате которого было выработано обращение к правительству.

— Юрий Борисович, какова была реакция на это обращение?

— Мы послали его в правительство, в Кинокомитет, опубликовали в ряде газет. Однако красноречивым «ответом» стала организация Московского международного фестиваля — беспрецедентного по своей дороговизне. Несмотря на наш протест против проведения предыдущего фестиваля, который унес дефицит бюджета «Ленфильма» в 3,5 миллиарда рублей, на этот затрачены и вовсе фантастические суммы. Между тем государство давно уже задолжало кинематографу. По плану оно обязано финансировать 50 картин в год, на деле получается — меньше двадцати. «Ленфильм» должен получать деньги как минимум на пятнадцать фильмов, а фактически выходит два-три, да и на те средства поступают крайне нерегулярно, мизерными суммами, — порой не хватает даже на выплату заработной платы.

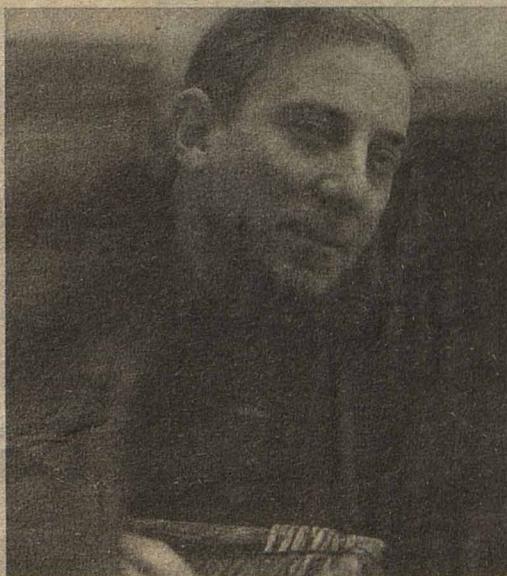
— Во сколько же обошлось проведение последнего фестиваля?

— По официальным данным — более 15 миллионов долларов, по неофициальным — более 30. Возьмем среднюю цифру: наверное, где-то 20—30. Между прочим, это годовой бюджет, который мог бы обеспечить съемки нескольких десятков фильмов. Причем претензии приходится предъявлять даже не столько правительству, сколько кинодеятелям: организатором фестиваля был Союз кинематографистов, президентом — Сергей Соловьев, который, по-моему, давно уже занимается не делами кино, а собственными коммерческими проектами, беззащитно используя для этого свое председательство в Союзе. Ну а правительство... Что ж, у них предвыборная кампания, они хотят красиво выглядеть, а суть проблемы их не волнует. Их, видимо, вполне устраивает, что кино нам обеспечили американцы.

— Какова сейчас ситуация на «Ленфильме»?

— Он еще больше обнищал. Отключена канализация, свет, часть телефо-

нов. После нашего митинга директор студии получил звание лучшего продюсера года — видимо, хотели его как-то «умаслить», чтобы остудил пыл, снял недовольство. И он успешно делает это, увольняя работников: каждый месяц — от 30 до 50 человек. Уходят прекрасные специалисты. Недавно, например, уволен лауреат Государственной премии звукорежиссер Гавриченко... Коллектива по сути нет. Некому собраться, чтобы выразить недоверие администрации, которая работает только на себя и остается непотопляемой. Кроме того, люди сейчас больше озабочены тем, как

Петербургский режиссер Юрий Мамин.

прокормить семью, а не поисками справедливости.

Дирекция запросто может торговать студией, хотя не является ее владельцем. Большая часть помещений сдана в аренду. Теперь здесь какие-то фирмы, мебельные магазины... Собственно, от «Ленфильма» осталось одно название. Как только люди уйдут совсем и прекратится элементарный контроль, будут распроданы уникальные реквизиты, гардероб. Такие попытки уже делались, и кое-что уже продано. Известно, например, что на выставку в Швецию отправили ленфильмовские костюмы, которые оттуда больше не вернулись: их там распродали... Честно говоря, печально. Студия разваливается — это точно. А перспектив я не вижу.

— Но администрация в свое оправдание заявляет, что какие-то картины здесь все-таки снимаются.

— Да, но какие? Частенько приезжают сомнительные зарубежные группы, приглашают наших специалистов, которые готовы работать за гроши, и начинают снимать какую-нибудь халтуру вроде «Распутина». Причем не имеют ни малейшего представления о русском дворянстве: офицеры у них отдают честь без головного убора, светские дамы отпльсывают что-то невообразимое.

Что же касается наших картин, то съемки в течение года порой не могут сдвинуться с мертвой точки. Даже картина Александра Рогожкина «Особенности национальной охоты», получившая несколько призов на различных фестивалях, ходит в должниках: до сих пор не расплатились за ее производство.

— А чем сейчас занимаетесь вы?

— Работая на телевидении, ставлю спектакли. Недавно получил приглашение поставить в Мариинском театре 4-часовую оперу Прокофьева «Обручение в монастыре». Написал не-

сколько сценариев, но нет возможности снимать по ним фильмы из-за отсутствия средств. Хотя Комитет по кинематографии на конкурсной основе принял решение о финансировании некоторых моих проектов, я на них не надеюсь нисколько: такие же решения касались десятков других режиссеров, но они сидят без дела годами. Нисколько моих сценариев есть у зарубежных продюсеров. Время от времени наезжают бодрые такие иностранцы, интересуются, но в реальности конкретных шагов я уже мало верю. Это как выигрыш в лотерею.

— Говорят, недавно запретили одну из передач развлекательной музыкальной программы, которую вы ведете на Российском телевидении. Неужели это правда?

— Да, в последней передаче у нас была забавная псевдоистория о создании гимна Советского Союза, где я, между прочим, играл Сталина. Ее закрыли по цензурным соображениям. А произошло вот что.

За основу мы взяли реальный исторический факт: оказывается, мелодию гимна Сталин лично напел композитору Александрову: вспомнил песню о большевике, услышанную в тюрьме. И мы придумали такую историю мелодии, которая путешествует во времени и пространстве. Будто гимн сложился из двух мотивов. Первый позаимствован у вевтонских рыцарей, которые распевали его перед боем (подобрали даже кадры из рыцарских фильмов). Вторую привез Миклухо-Маклай с Новой Гвинеи, услышав ее от папуасов. Его брат — народовец и композитор — объединил мелодии и написал вальс свободных папуасов. А народovolьцы сделали из него свою песню. Потом распевали ее в тюрьме, где сидел будущий руководитель советского государства Сталин.

Накануне выхода в эфир мне весь день звонили с телевидения и на полном серьезе спрашивали: «Вы можете ручаться за достоверность информации?» Конечно, нет. Это просто смешная байка. Но им показалось это очень опасным, тем более, что передача должна была идти 8 ноября.

— Если не секрет, о чем сценарии, которые вы написали и которые пока так и не реализованы?

— Все о нас же. Один называется «Пльвем на Гавайи». Про мятежный женский корабль «Пираты» — бывшую плавучую тюрьму. Там, как на «Броненосце Потемкин», происходит бунт, женщины оказываются одни и решают плыть туда, где есть счастье. Корабль — кусочек нашей родины со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Другой сценарий (как раз его собиралось финансировать Госкино) — о путешествии коллекции редких старинных вин по ночному Петербургу. Там есть исторический экскурс: коллекция, заложенная еще при Екатерине, во время наполеоновских войн была потеряна. Параллельно проходит сегодняшнее действие: этот так называемый «погребок Румянцева» наконец обнаружен во Франции и доставлен в дар мэрии Петербурга. Однако прямо из товарного вагона коллекцию крадут бомжи и начинают распивать. Далее следует долгая история путешествия вин со стола бомжей на столы банкиров, власть имущих и так далее. Там участвуют представители самых разных слоев общества. Довольно забавная и очень ёрная сатира, которую хотелось бы снять, но...

Еще один сценарий — про немца, преподавателя словесности, который мечтал стать русским. Приехал сюда, влюбленный в Толстого и Достоевского, и оторопел от увиденной свободы и вседозволенности. Вернувшись домой, пытается быть такой же необузданной натурой, и из этого возникает много комических ситуаций. Наконец он снова едет в Россию, чтобы обрести истину и, в общем, находит ее... Словом, как у того старика Кино, к столетию которого мы готовим вечер, идей-то у меня хватает, но возможности их воплотить — увы, пока нет.

Беседу вела
ИЛЬМИРА СТЕПАНОВА

Санкт-Петербург